

На правах рукописи

Арчаков Михаил Константинович

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: СУЩНОСТЬ,
ПРОЯВЛЕНИЯ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Екатеринбург – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Благовещенский государственный педагогический университет» на кафедре всеобщей истории, философии и культурологии.

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Ермаков Юрий Александрович

Официальные оппоненты:

Ветренко Инна Александровна, доктор политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», заведующая кафедрой политологии

Кузина Светлана Ивановна, доктор политических наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (г. Ростов-на-Дону), профессор кафедры политологии и этнополитики

Хоперская Лариса Львовна, доктор политических наук, профессор, Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан, заведующая сектором политических проблем международных отношений

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»**, г. Ростов-на-Дону

Защита состоится «05» октября 2016 г. в 11-00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.18 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, каб. 248 (зал заседаний диссертационных советов).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?id=51&rid=259043>

Автореферат разослан « » _____ 2016г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. полит. наук, доцент

Керимов Александр Алиевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. На рубеже конца XX – начала XXI вв., в общественно-политической жизни различных стран мира, в том числе и России, политический экстремизм стал повседневной реальностью, проявившись в пропаганде и применении насилия, попытках отдельных религиозных и националистически настроенных лидеров и организаций использовать экстремистскую деятельность для достижения определенных политических целей. Поэтому актуальность темы исследования в данной сфере определяется активным ростом проявлений политического экстремизма, угрожающего, в частности, национальной безопасности Российской Федерации и представляющего в целом одну из современных острых проблем мирового сообщества.

Процесс общественной и политической модернизации в России изначально был связан с множеством проблем, отразившихся на демократизации всех сфер жизни общества, государственной национальной и федеративной политике. В рамках этого процесса изменение государственного строя, нарастание социально-экономических и религиозно-этнических противоречий способствовало росту таких общественно-опасных явлений как национализм, сепаратизм, политический экстремизм в различных их проявлениях.

В этом ряду именно политический экстремизм представляет особую опасность, поскольку приводит к обострению политических, социально-экономических, национальных, религиозных отношений, на длительное время, консервируя их конфликтный характер.

Следует отметить, что политический экстремизм может проявляться или как стремление определенных социальных сил нанести ущерб, уничтожить сложившуюся систему общественно-политических отношений, или, напротив, как стремление сохранить эту систему в неизменном виде. В связи с этим, повышенную опасность представляют такие черты экстремизма, как систематическое использование насильственных методов борьбы, публичные призывы к осуществлению противоправных действий, повышенная агрессивность к проявлениям инакомыслия и несогласия, идеологическая обеспеченность, корпоративность.

Поскольку угроза проявлений экстремизма в современной России по-прежнему остается на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствует, например, беспокойная обстановка на Северном Кавказе, то эта проблема еще долго будет оставаться весьма актуальной для нашей страны, а это требует ее теоретического осмысления. Кроме того, усиление ксенофобии, совершение преступлений на почве ненависти и вражды в связи с расовой, национальной и религиозной принадлежностью напрямую ведут к росту активности экстремистских организаций и групп.

Согласно Указу Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», «одним из

основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране».¹

В тоже время формирование эффективно функционирующего политико-правового механизма противодействия тем или иным проявлениям экстремизма является условием не только успешных преобразований, но и важнейшим фактором обеспечения целостности и надежности современной отечественной государственности, гарантом защиты прав и свобод российских граждан. В этом контексте обращение к институционально-правовым основаниям антиэкстремистской деятельности вполне актуально, поскольку теоретическое осмысление этой проблемы неизбежно вторгается в практическую сферу и связано с поиском действенных антиэкстремистских принципов и методик, адекватных современным модернизационным процессам в Российской Федерации. Поэтому благодаря теоретическому осмыслению данной проблемы и можно осуществлять поиск оптимальных путей и средств антиэкстремистской деятельности, реально гарантирующих стабильное и безопасное функционирование различных сфер российской государственности.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы, связанные с исследованием сущности экстремизма, содержанием и особенностями политико-правовых технологий противодействия этому деструктивному явлению в России и за ее пределами, привлекали и привлекают внимание многих отечественных и зарубежных политологов, философов, социологов, историков.

В отечественной науке среди ранних работ, посвященных проблемам исследования сущности и особенностей революционного экстремизма можно отметить труды Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, К.П. Победоносцева, Л.А. Тихомирова и др.

В советский период проблема изучения сущности экстремизма рассматривалась, главным образом, в связи с деятельностью зарубежных фашистских, неонацистских, левацких организаций и групп. Труды советских ученых – Б.Н. Бессонова, В.В. Витюка, А.А. Галкина, А.С. Грачева, Г.Г. Дилигенского носили социально-философский характер и были посвящены изучению явлений политического экстремизма в капиталистическом мире.

Среди зарубежных и российских философов, социологов, психологов, несомненный интерес в плане разработки методологии исследования феномена экстремизма представляют работы В.Г. Арсланова, А.В. Бузгалина,

¹ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

К. Бринтона, Т. Гарра, И.М. Ефимова, А.А. Козлова, А.И. Колганова, В.М. Межуева, К. Поппера, В.Д. Соловья и др.

В трудах западных и отечественных представителей конфликтологии – Э. Геллнера, А. Гидденса, А.В. Глухой, Р. Дарендорфа, А.В. Дмитриева, М. Дойча, Г.Ю. Запрудского, Г. Зиммеля, Л. Козера, М. Уолцера отстаивалась точка зрения на то, что политический экстремизм порождает конфликты между субъектами экстремизма и общественным окружением. В зависимости от характера субъекта экстремистской деятельности, его целей и наличных ресурсов конфликты могут принимать различный масштаб, втягивая в свою орбиту различные политические структуры.

Попытка представить политический экстремизм как проявление радикализма, терроризма и насилия, т.е. как приверженность к различным крайним взглядам и мерам, была предпринята в трудах Ю.И. Авдеева, Г.И. Авциновой, А.М. Верховского, Г.И. Морозова, Н.А. Романова, С.А. Эфирова.

Вопросам изучения природы экстремизма как международно-правовой категории и анализу антиэкстремистского законодательства за рубежом посвящены работы отечественных исследователей В.Ф. Антипенко, В.А. Дворянова, М.П. Краснова, Б.К. Мартыненко, В.В. Устинова и др.

Значительный вклад в исследование теоретико-правовых вопросов политического экстремизма и терроризма, их сущности, причин возникновения и развития, правового обеспечения борьбы с ними внесли труды З.С. Арухова, Н.Н. Кудриной, М.И. Лабунца, Д.В. Новикова, А.Ю. Пиджакова, А.Б. Соловьева. В этих исследованиях, на основе широкого привлечения отечественных и зарубежных источников, рассматриваются проблемы разграничения понятий «экстремизм» и «терроризм», даются авторские определения терроризму, политическому экстремизму, предложены различные классификации экстремизма и терроризма.

На современном этапе, в рамках политико-правового подхода, к числу исследований, внесших существенный вклад в разработку проблемы, следует отнести работы Ю.М. Антоняна, В.А. Бурковской, И.А. Ветренко, С.А. Воронцова, С.И. Грачева, Е.В. Демидовой, С.И. Кузиной, А.В. Кузьмина, В.В. Лунеева, В.С. Мартынова, А.В. Павлинова, И.В. Понкина, А.В. Ростокинского, Е.Ф. Сальникова, О.И. Селивановой, И.Ю. Сундиева, В.В. Федуловой, С.Н. Фридинского, Л.А. Хоперской. В работах данных исследователей раскрываются теоретико-методологические аспекты изучения политического экстремизма, предлагаются авторские определения понятия «экстремизм», приводятся различные классификационные схемы, исследуются вопросы организации противодействия политическому экстремизму в российском обществе.

В тоже время появились исследования, авторы которых критически оценивают расширительное толкование понятия «экстремизм», полагая, что в этом случае, особенно в правоприменительной практике, происходит сужение, умаление прав и свобод граждан и общественных объединений. Иными словами любое инакомыслие, выраженное в крайней форме, на основе традиционного толкования экстремизма можно подчас признать

противозаконным и уголовно наказуемым. Следовательно, в этом случае любой гражданин становится потенциально не защищенным от возможного произвола силовых структур государства. Среди сторонников этого подхода можно выделить труды О.А. Бегловой, С.А. Боголюбова, А.М. Верховского, Е.В. Ефановой, К.Н. Лешенкова, В.С. Мартыанова, Е.Ф. Сальникова и др.

Таким образом, политический экстремизм (в тех формах и масштабах, в которых он проявляет себя в настоящее время) российские исследователи отнесли к категории объективных угроз национальной безопасности России, и сделали это сравнительно недавно. Но, вместе с тем, до конца этот факт еще не осмыслен, подтверждением чему является, в частности, большое количество работ по доказательству самого существования этой проблемы, важности ее научного осмысления.

Поэтому в настоящее время назрела необходимость проведения комплексного исследования сущности политического экстремизма как устойчивого социального феномена, выявления четких критериев (признаков) экстремистской деятельности, изучения идеологического обеспечения, структуры, финансирования экстремистских сообществ, а также вопросов реформирования системы противодействия экстремизму в Российской Федерации.

Основная научная проблема заключается в формировании целостного представления о политическом экстремизме как сложносоставном феномене, ставшем в конце XX – начале XXI вв. одной из серьезных угроз национальной безопасности, как в целом различных стран мира, так и современной России.

Объектом исследования является экстремизм как политический феномен, несущий угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Предметом исследования является становление и развитие политического экстремизма в современной России, его сущность, формы проявления, меры по защите от него российского государства и общества.

Цель диссертации состоит в комплексном исследовании сущности политического экстремизма, факторов его возникновения, идеологической обеспеченности, организационной и ресурсной базы в контексте происходящих в современной России социально-политических трансформаций. Достижению поставленной цели подчинены следующие **исследовательские задачи**:

- выделить и систематизировать в рамках политико-правового подхода исследования по проблеме политического экстремизма;
- исследовать сущность политического экстремизма, дать авторское определение этого феномена, а также выявить его признаки и предложить авторскую классификацию видов политического экстремизма;
- выделить основные факторы, влияющие на возникновение и развитие экстремизма;
- выявить особенности экстремистской идеологии, проанализировав пути ее формирования, сущностное содержание, разновидности;

– проанализировать мировоззренческие установки правоэкстремистских общественных организаций, выявить основные направления в современном российском праве экстремизме;

– исследовать особенности идеологии российских левоэкстремистских организаций, определить основные тенденции ее развития;

– проанализировать эволюцию структуры экстремистских организаций, а также основные источники их финансирования;

– показать значение выявленных признаков политического экстремизма для диагностирования деятельности экстремистских организаций в России;

– обосновать необходимость комплексного реформирования системы противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации, предложив авторские рекомендации по совершенствованию системы противодействия проявлениям политического экстремизма.

Теоретико-методологические основы исследования составили общие научные принципы и методы познания, широко используемые в изучении социально-политических процессов, а также научные подходы, связанные с особенностями избранной проблемы. Методологической основой исследования является диалектический метод познания общественных явлений. В процессе решения исследовательских задач использовались общенаучные методы: исторический, системно-функциональный, сравнительный (компаративный), а также специальные методы: статистический, изучение материалов экстремистских организаций, а также судебных решений по запрету деятельности экстремистских организаций на территории Российской Федерации.

Теоретической основой диссертации послужили научные труды в области политологии, философии, социологии, психологии, конфликтологии, уголовного права и криминологии и др. Кроме того, теоретическую базу составили исследования В.Ф. Антипенко, Ю.М. Антоняна, О.А. Бегловой, С.А. Боголюбова, В.А. Бурковской, А.М. Верховского, С.А. Воронцова, В.А. Дворянова, Е.В. Демидовой, Е.В. Ефановой, М.П. Краснова, А.В. Кузьмина, М.И. Лабунца, К.Н. Лешенкова, В.В. Лунеева, И.В. Манацкова, В.С. Мартянова, Б.К. Мартыненко, А.В. Павлинова, А.Ю. Пиджакова, И.В. Понкина, А.В. Ростокинского, Е.Ф. Сальникова, О.И. Селивановой, И.Ю. Сундиева, В.В. Устинова, В.В. Федуловой, С.Н. Фридинского и др.

Диссертация написана на репрезентативном и разнообразном материале. Его базис составили документы, материалы периодической печати различных экстремистских организаций, действовавших и действующих на территории современной России. Некоторые из этих источников вводятся в научный оборот впервые. Также были использованы статистические данные Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ о преступлениях экстремистской направленности за 2003 – 2015 гг., дающие представление о динамике этого вида преступлений в современной России. Рассмотрение политико-правового режима противодействия экстремистской деятельности базировалось на

законодательных актах Российской Федерации, Указах Президента Российской Федерации, Постановлениях и Распоряжениях Правительства, Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации, на ведомственных нормативно-правовых актах, международных соглашениях и конвенциях.

Источниками настоящей диссертации также явились материалы международных и общероссийских научных (научно-практических) конференций, труды государственных и политических деятелей, научные статьи, монографии, диссертационные работы, материалы интернет-сайтов.

Применение выше названных методов и использование теоретической базы позволило сохранить логику исследования и решить поставленные научные задачи.

Научная новизна представленного исследования заключается в концептуальности и комплексности постановки и теоретического анализа данной проблемы и в тех конкретных научных результатах, которые получены в итоге ее изучения:

1. Выявлены и проанализированы различные научные направления в понимании политико-правовой и социокультурной сущности политического экстремизма.
2. Предложено авторское определение термина «политический экстремизм», выделены существенные признаки, классифицированы основные его проявления.
3. Выделены и классифицированы факторы возникновения и развития политического экстремизма.
4. Предложено авторское определение термина «экстремистская идеология», выделены ее характерные особенности, варианты ее формирования.
5. Показаны и классифицированы разновидности правэкстремистских идеологий в современной России.
6. Выделены и исследованы идеологические установки российских левоэкстремистских организаций и групп.
7. Раскрыты и проанализированы материально-техническая база, эволюция структуры экстремистских организаций.
8. Предложены основные критерии для диагностирования экстремистской деятельности, выделены и классифицированы различные российские экстремистские организации.
9. Обобщены и критически осмыслены современные проблемы противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации. А также разработан ряд политико-правовых мер по нейтрализации и снижению степени угроз национальной безопасности России со стороны проявлений политического экстремизма.

Полученные результаты позволили существенно продвинуться в понимании рассматриваемой проблемы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение феномена экстремизма в современной политической науке свидетельствует об отсутствии общепризнанного подхода к определению данного понятия и классификации его проявлений в российской политической жизни. Противоречия и конфликты социальных, национальных, корпоративных и других интересов различных государственных структур, общественных организаций, социальных групп, политических лидеров принципиальным образом обуславливают трудность нахождения единого, устраивающего все заинтересованные стороны определения данного понятия. Усложняющим понимание сущности экстремизма является постоянное умножение («почкование») видов экстремизма на основе самых разнообразных критериев, не всегда убедительно объясняемых исследователями данной проблемы.

Деятельность субъектов экстремизма связана с достижением конкретных политических целей, поэтому целесообразно рассматривать экстремизм как политическое явление, т.е. политический экстремизм, и в науке и законодательной практике отказаться от бесконечного тиражирования его «разновидностей», вызванных метафорическим употреблением этого понятия. Поскольку в любом конфликте на национальной, религиозной, социальной, этнической почве экстремизм проявляется только во взаимосвязи с политическими интересами, целями, убеждениями участников конфликта.

2. Исследование сущности политического экстремизма позволяет предположить, что его происхождение связано с критическими, чрезвычайными, экстремальными обстоятельствами, в которых оказываются те или иные социальные субъекты. Политический экстремизм является в принципе естественной и самопроизвольной реакцией социальных субъектов на экстремальные социальные ситуации, хотя эта реакция, по своей сути, не является оптимальной, поскольку экстремизм не разрешает экстремальной ситуации, а, скорее, усугубляет ее.

Политический экстремизм – это радикальный, идеологически (идейно и ценностно) обоснованный вид политической деятельности определенных социальных субъектов, поставленных в критические, чрезвычайные условия существования и использующих нелегитимные и противоправные формы политического насилия для коренного изменения сложившейся ситуации.

3. Понимание сущности политического экстремизма как развивающегося явления, позволяет систематизировать специфические (социально-экономические, политические, идеологические), т.е. непосредственно генерирующие проявления политического экстремизма и дополнительные (религиозные, культурные, психологические) факторы, порождающие экстремистскую деятельность в политической сфере общества.

По нашему мнению, специфические факторы, проявляясь в виде длительного периода социально-экономической нестабильности, ослабления государственной власти и дискредитации ее институтов, возможности бесконтрольного использования нелегитимных технологий управления и

идеологической манипуляции поведением различных социальных групп, характеризуют устойчивую кризисную ситуацию в обществе, порождающую рост проявлений экстремистской деятельности. Тогда как дополнительные факторы, проявляясь на фоне специфических, подчеркивают общий характер чрезвычайной ситуации, сложившейся в данный период и определяют различные стороны политического экстремизма.

4. Экстремистская идеология обосновывает закономерную, исторически обусловленную, но деструктивную реакцию представителей той или иной социальной группы на сложившееся критическое положение, связанное с дальнейшим существованием, выживанием или самосохранением определенной социальной группы.

Становление экстремистской идеологии может происходить двумя путями: во-первых, путем трансформации радикальных идей (приобретение экстремистских черт) и, во-вторых, путем создания «новой» экстремистской идеологии на основе своеобразной теоретической эклектики с привлечением различного рода идей, теорий, учений. Различные теоретические концепции, идеи и установки используются современными экстремистами для обоснования не только какой-то глобальной стратегической цели – изменение всего общества, но и как оправдание использования экстремистских методов для решения тактических задач (дестабилизация общественной жизни, подрыв деятельности государственных институтов, эскалация социальных, национальных и прочих конфликтов).

5. Исследование феномена правозэкстремистской идеологии позволяет рассматривать правый экстремизм как достаточно сложное политическое явление, проявляющееся в двух основных видах: светский и религиозно-политический экстремизм. Светский правый экстремизм позиционирует себя в связи с той или иной национальной идеей, выраженной в достаточно крайних формах неприятия «чужих» культурных, национальных, духовных и прочих норм и ценностей. Другой разновидностью правого экстремизма является религиозно-политический экстремизм, который базируется на сочетании религиозной доктрины с правозэкстремистскими идеологическими установками.

6. В отличие от правого политического экстремизма, левый экстремизм – определенный вид деятельности отдельных организаций, социальных групп или индивидов, стремящихся уничтожить господствующую политическую систему и руководствующихся при этом определенным набором левых экстремистских идеологических установок, взглядов и идей. На современном этапе развитие идеологии левого экстремизма будет во многом определяться устойчивой тенденцией, связанной как с трансформацией леворадикальных идей в экстремистские на базе уже существующих леворадикальных организаций, так и путем создания группировок с ярко выраженной левозэкстремистской идеологией.

7. Возможности экстремистских организаций, действующих в современной России, определяются наличием устойчивой, разветвленной организационной структурой, собственной развитой материально-

технической базой и, главным образом, отлаженным механизмом финансирования деятельности экстремистских сообществ.

Развертывание процесса усовершенствования (модернизации) организационных структур экстремистских формирований вскоре приведет к началу нового этапа в развитии не только экстремистских объединений, но и всего политического экстремизма в целом.

8. Сложившаяся в средствах массовой информации, правоохранительных органах, массовом сознании практика отождествления радикализма и политического экстремизма вряд ли можно считать обоснованной. Применение специальных критериев для диагностирования экстремистской деятельности общественных организаций позволяет четко определить ту грань, которая отделяет проявления радикализма от политического экстремизма.

9. Российская государственная система противодействия экстремизму функционирует не столь эффективно, как того требуют современные условия. Не наработана в достаточной степени правоприменительная практика борьбы с политическим экстремизмом, что, в первую очередь, связано с неконкретным, спорным характером некоторых правовых норм, а также со сложностью формирования доказательной базы (отсутствие четких критериев для диагностирования экстремистской деятельности). Тенденции развития политического экстремизма, как в мире, так и в России требуют незамедлительного реформирования государственной системы по противодействию проявлениям экстремизма в российском обществе. Отличительной особенностью реформированной системы должно стать регулирование не отдельных обособленных направлений в противодействии экстремизму, а комплексный подход к решению данной проблемы: взаимосогласованное регулирование всех подсистем противодействия экстремизму при одновременном использовании обновленного правового инструментария.

Теоретическая значимость исследования. В теоретическом плане дается новая интерпретация феномена экстремизма, рассматриваемого как сугубо политическое явление – политический экстремизм. Такой подход к проблеме позволяет отказаться от чрезмерного тиражирования его «разновидностей», вызванных метафорическим употреблением данного понятия.

Раскрывается сущность, пути становления, разновидности экстремистской идеологии в современной России. Это способствует пониманию того, что условиями для появления экстремистской идеологии служат непримиримые противоречия между различными социальными группами, а также когда существование отдельных таких групп резко ухудшается или оказывается вообще под угрозой уничтожения. Поэтому экстремистскую форму в чрезвычайных социально-исторических условиях может принять любая идеология (любой социальной группы), правая или левая, буржуазная, мелкобуржуазная или пролетарская и т.д.

Определение политического экстремизма как дестабилизирующего фактора способствует пониманию необходимости применения комплексного подхода к реформированию системы антиэкстремистской деятельности. Осознание всей сложности проблемы стимулирует государственные структуры и институты гражданского общества консолидировать свои усилия по противодействию проявлениям политического экстремизма в России.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в работе органов государственной власти на федеральном и региональном уровне. Они так же могут использоваться при разработке новой Концепции национальной безопасности России, при совершенствовании системы антиэкстремистской политики Российской Федерации. Концептуальные и фактологические материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при изучении политологии, конфликтологии, социологии, общей теории государства и права, для научно-исследовательской работы со студентами и аспирантами, а также в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и прочих государственных структур.

Степень достоверности результатов проведенного исследования.

Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается использованием работ ведущих отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблеме, корректным использованием методов обоснования выводов и рекомендаций. Обоснованность результатов, полученных диссертантом, базируется на используемых автором общенаучных методах познания (анализ, синтез, сравнение, обобщение), а также на методах структурно-функционального анализа, системного, институционального, компаративного (сравнительного), исторического, нормативно-ценностного подходов.

Апробация исследования проводилась на I Международной научно-практической конференции «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» 2 ноября 2011г. (г. Пенза); на Международной научно-практической конференции «Наука и образование в жизни современного общества», состоявшейся 29 октября 2012г. (г. Тамбов); на III Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура» 25 мая 2014г. (г. Красноярск); на IV Международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов «Современная российская наука глазами молодых исследователей» 17 февраля 2014г. (г. Красноярск); на XIX Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам общественных наук, состоявшейся 30 апреля 2014г. (г. Москва), на Всероссийской научно-практической конференции «Современные исследования социальных проблем» с международным участием в марте 2011г. (г. Красноярск); на IX Всероссийской научно-практической

конференции «Альтернативный мир», проходившей 15 октября 2014г. (г. Благовещенск); на I Региональной научно-практической конференции «Сахалинские Кирилло-Мефодиевские чтения», состоявшейся 22 мая 2010г. (г. Южно-Сахалинск); на V Международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин), состоявшейся 18-23 мая 2015г., а также на ежегодных научно-практических конференциях БГПУ (г. Благовещенск).

Помимо вышеуказанных конференций, основные положения диссертации нашли отражение в четырех научных монографиях (две в соавторстве) и пятидесяти двух статьях, в том числе в ведущих рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

На основе концептуальных выводов исследования, автором проводились лекционные и семинарские занятия в Благовещенском государственном педагогическом университете, Законодательном Собрании Амурской области, Амурском государственном университете.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета и рекомендована к защите.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования, определяется научная новизна, приводятся положения, выносимые на защиту, оценивается теоретическая и практическая значимость работы, освещаются основные формы апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования политического экстремизма» состоит из трех параграфов, посвященных анализу основных направлений в политико-правовом подходе к пониманию феномена политического экстремизма, раскрытию его сущности, разновидностей, а также факторов, порождающих политический экстремизм в современной России.

В первом параграфе «Политико-правовой подход к трактовке политического экстремизма» исследуются существующие в научной литературе направления в понимании политико-правовой и социокультурной сущности политического экстремизма.

На современном этапе в области теоретического изучения проблемы политического экстремизма сформировалось два направления (тенденции). Представители первого направления в своем понимании и определении экстремизма однозначно и без всяких условностей оценивают его как

исключительно негативное, социально-опасное явление, требующее жесткого противодействия со стороны государственных органов (увеличение сроков уголовного наказания, расширения прав сотрудников правоохранительных органов и т.п.). Сторонников данного подхода большинство, и представлены они как деятелями науки, так и сотрудниками силовых структур. Такой взгляд на проблему является достаточно традиционным для различных стран мира и поэтому условно представителей этого направления можно назвать – «традиционалисты».

В последнее время появилось много работ сторонников этого подхода, но наиболее известные и интересные исследования представлены научными трудами Ю.М. Антоняна, Н.Б. Бааль, В.А. Бурковской, Е.В. Демидовой, А.В. Кузьмина, В.В. Лунеева, А.В. Павлинова, И.В. Понкина, А.В. Ростокинского, О.И. Селивановой, И.Ю. Сундиева, В.В. Федуловой, М.И. Халикова и др.

Представители второго направления, их можно условно назвать «либералами», считают, что использование расширительного толкования понятия «экстремизм» охватывает широкий круг правоотношений и поэтому происходит сужение, умаление прав и свобод граждан и общественных объединений. И в этом случае любое инакомыслие, выраженное в крайней форме, на основе традиционного толкования экстремизма можно признать противозаконным и уголовно наказуемым. Следовательно, любой гражданин становится потенциально не защищенным от возможного произвола силовых структур государства. В рамках данного подхода можно отметить работы О.А. Бегловой, С.А. Боголюбова, А.М. Верховского, Е.В. Ефановой, К.Н. Лешенкова, В.С. Мартьянова, Е.Ф. Сальникова и др.

Диссертант обращает внимание на то, что важной проблемой, препятствующей адекватному пониманию сущности политического экстремизма, является постоянное умножение и тиражирование в исследованиях различных видов экстремизма (по данным автора, в литературе присутствует около 30 видов и этот процесс продолжается), создание объемных классификаций проявлений деятельности, которую авторы характеризуют как экстремистскую. А это, в свою очередь, в реальности очень часто лишь усложняет, затушевывает, размывает необходимость и возможность конкретизации разновидностей экстремистской деятельности.

В тоже время, по мнению автора, любое проявление экстремизма, так или иначе, происходит публично, т.е. связано со сферой политики, деятельностью государства, партий, других субъектов политических отношений. Поскольку любая политическая деятельность всегда связана с достижением определенных целей (и, главное, борьбой за завоевание, удержание и реализацию власти, ее планов, программ и преобразований) различными субъектами общественных отношений, то и осуществление ее происходит, преимущественно, публично с привлечением различных, имеющихся в наличии социальных ресурсов.

Большинство действий экстремистских организаций и групп также носит, как правило, публичный характер, проявляясь в стремлении экстремистов обратиться к широкому кругу людей с целью не только презентовать себя обществу, но и в попытке расширить собственную социальную базу, а также оправдать свои действия некими чрезвычайными обстоятельствами (например, произволом властей, происками «врагов народа», борьбой с неверными и т.д.). С этой целью экстремисты используют как собственные средства агитации и пропаганды (интернет-сайты, газеты, брошюры, листовки и т.п.), так и любую возможность обратиться к населению через интервью, выступления, статьи в различных СМИ.

Вместе с тем, в любом конфликте на национальной, религиозной, социальной, этнической почве экстремизм проявляется, как правило, во взаимосвязи с политическими интересами, целями, убеждениями участников конфликта. Поэтому экстремизм и становится, в сущности, политическим феноменом, связанным с осуществлением нелегитимного насилия.

В целом главным практическим выводом рассмотрения понятия «политический экстремизм» в рамках политико-правового подхода является обнаружение слабых, не конкретных моментов в определении политического экстремизма. Такое углубление в понятийное пространство экстремизма объясняется, прежде всего, тем, что, только подробно разобравшись в происхождении этого социального явления, определив основные критерии данного понятия, а также существенные факторы, способствующие распространению экстремизма, можно не только эффективно противодействовать экстремизму, но и избежать возможного неправомерно широкого толкования этого феномена.

Во втором параграфе «Сущность и разновидности политического экстремизма» автор исследует сущность и признаки политического экстремизма, предлагает рабочее определение этого феномена, а также авторскую классификацию видов политического экстремизма.

Исследуя сущность политического экстремизма, диссертант, разграничивает понятия «политический экстремизм», «политический радикализм», «терроризм», изучая соотношение данных понятий. Автором подчеркивается, что по своему содержанию понятие «политический радикализм», характеризуя образ действия социального субъекта, предполагает, что это действие носит не связанный с применением нелегитимного насилия характер. Тогда как экстремизм непосредственно проявляется как решительное действие, связанное с применением насилия для достижения политических целей. В свою очередь, понятие «терроризм» характеризует только один из видов (способов) экстремистского действия.

Диссертант предлагает учитывать, что политический экстремизм по существу есть борьба чрезвычайными методами поставленных в критическую ситуацию социальных групп за сохранение своего физического существования и культурной идентичности. То есть он выступает

спонтанной реакцией различных социальных сил на критические социальные ситуации, формой борьбы с этими ситуациями, направленной на преодоление данных состояний. Но важно отметить, что эта борьба по существу деструктивная и иллюзорная. Она может либо лишь усугубить сложившуюся критическую ситуацию, либо в какой-то мере способствовать преобразованию общества, но чаще в негативном, разрушительном или реакционном направлениях.

На наш взгляд, политический экстремизм – это не метафора, не ярлык для оскорбления оппонентов, а термин, имеющий вполне конкретное содержательное наполнение. Поэтому в качестве рабочей гипотезы автор предлагает такую трактовку данного понятия: *политический экстремизм – это радикальный, идеологически (идейно и ценностно) обоснованный вид политической деятельности определенных социальных субъектов, поставленных в критические, чрезвычайные условия существования и использующих нелегитимные и противоправные формы политического насилия для коренного изменения сложившейся общественной ситуации.*

Вместе с тем политический экстремизм характеризуется следующими признаками:

- 1) Наличие агрессивной реакции социальных субъектов на чрезвычайные исторические ситуации. Данный критерий характеризует устойчивую связь экстремизма с кризисными (экстремальными) ситуациями, в которых оказываются те или иные социальные субъекты. Экстремизм проявляется как агрессивная реакция определенных социальных сил, направленная за или против коренных изменений существующего социального порядка.
- 2) Осуществление определенной политической деятельности, связанной, как правило, с применением нелегитимного политического насилия. Данный признак подразумевает, что экстремизм проявляется через целенаправленные действия насильственного характера.
- 3) Идеологическая обеспеченность экстремистских действий. Экстремисты стремятся апеллировать к каким-либо известным политическим идеологиям или религиозным учениям, претендуют на свое «истинное» или «углубленное» толкование того или иного учения или идеологии.
- 4) Публичность экстремизма. Как правило, большинство экстремистских действий имеет публичный характер, т.е. ориентировано на достижение конкретных политических целей с использованием всех имеющихся ресурсов.
- 5) Противоправность экстремизма. Данный признак подразумевает, что экстремистская деятельность нелегальна и должна быть запрещена законом.
- 6) Корпоративность и групповой характер экстремизма. За экстремистским действием по большей части стоит группа (сообщество). Проявления индивидуального экстремизма чрезвычайно редки. Поэтому экстремизм, как правило, проявляется как групповая (корпоративная) деятельность, имеющая характерное коллективное представление о необходимости достижения тех или иных целей, и обоснованная экстремистской идеологией.

По нашему мнению, данные признаки хоть и не могут отразить всю совокупность подходов и мнений относительно оценки сущности и содержания экстремизма, тем не менее, являются необходимым инструментарием для диагностирования данного феномена.

В тоже время экстремизм как политический феномен, может быть классифицирован, исходя из критериев, используемых в политической науке:

- 1) По масштабам проявления экстремизм можно разделить на внутригосударственный и международный.
- 2) По отношению к существующему (государственному) строю – государственный и оппозиционный.
- 3) По идеологическому принципу – левый и правый.
- 4) По субъекту экстремистской деятельности – индивидуальный, групповой, государственный.
- 5) По применяемым средствам экстремизм может быть вооруженным и невооруженным.

Таким образом, приведенная нами, в качестве рабочей гипотезы, классификация видов экстремизма может быть средством диагностики и теоретического анализа сущности конкретных проявлений экстремистской деятельности в политике. Следует отметить, что все виды экстремизма тесно взаимосвязаны между собой, и, как правило, характеризуют разные стороны одного процесса, влияют друг на друга, отражая сложность этого социального феномена, как экстремизм.

В третьем параграфе «Основные факторы возникновения и развития современного экстремизма» автором исследуются факторы, порождающие политический экстремизм в современной России.

Диссертант в своем исследовании обращает внимание на то, что факторы, способствующие возникновению и развитию политического экстремизма, необходимо рассматривать на основе комплексного подхода. В рамках данного подхода можно выделить шесть основных групп факторов, которые только вместе, в определенной комбинации, создают социальную ситуацию, обеспечивающую возможность и способность определенных социальных групп или их представителей осуществлять экстремистскую деятельность. К данным факторам относятся: социально-экономические, политические, психологические, культурные, религиозные и идеологические.

При этом автор отмечает, что, несмотря на то, что к общественной в широком смысле культуре относятся и религия, и идеология, тем не менее, следует культурные, религиозные и идеологические факторы политического экстремизма рассматривать по отдельности, учитывая приоритетный характер последних в обосновании экстремистской деятельности.

Диссертант предполагает, что все перечисленные факторы можно разделить на две группы: специфические, т.е. непосредственно генерирующие проявления политического экстремизма и неспецифические или дополнительные. К специфическим факторам, непосредственно порождающим политический экстремизм можно отнести: социально-экономические, политические и идеологические. К дополнительным –

психологические, культурные и религиозные.

По мнению автора исследования, специфические факторы, проявляясь в виде длительного периода социально-экономической нестабильности, ослабления государственной власти и дискредитации ее институтов, возможности бесконтрольного использования нелегитимных технологий управления и идеологической манипуляции поведением различных социальных групп, характеризуют устойчивую кризисную ситуацию в обществе, порождающую рост проявлений экстремистской деятельности. Тогда как дополнительные факторы, проявляясь на фоне специфических, усугубляют дальнейшее обострение чрезвычайной ситуации (усиление непримиримых противоречий) и определяют разнообразие проявлений политического экстремизма.

Завершается параграф выводом о том, что понимание сущности политического экстремизма как развивающегося явления, позволяет систематизировать основные факторы, порождающие экстремистскую деятельность в политической сфере в разные исторические эпохи.

Вторая глава «Идеология политического экстремизма» объединяет три параграфа, раскрывающие различные аспекты становления и развития идеологии политического экстремизма.

В первом параграфе «Особенности экстремистской идеологии» диссертантом исследуется сущность, этапы становления, характерные особенности экстремистской идеологии.

Автором подчеркивается, что условиями для появления экстремистской идеологии служат непримиримые противоречия между различными социальными группами, а также обстоятельства, когда существование отдельных таких групп резко ухудшается или оказывается вообще под угрозой уничтожения. Поэтому экстремистскую форму в чрезвычайных социально-исторических условиях может принять любая идеология (любой социальной группы), правая или левая, буржуазная, мелкобуржуазная или пролетарская и т.д. Однако возникновение экстремистской идеологии всегда связано с отсутствием стремления к поиску компромисса между конфликтующими сторонами.

Диссертант предполагает, что становление экстремистской идеологии может происходить двумя путями: во-первых, путем трансформации радикальных идей (приобретение экстремистских черт) и, во-вторых, путем создания «новой» экстремистской идеологии на основе идеологической эклектики с привлечением различного рода идей, теорий, учений.

В первом случае любая идеология, выступающая с позиций радикализма, при определенных исторических условиях, особенно если эти условия связаны с чрезвычайной критической ситуацией для какой-либо социальной группы, приобретает экстремистские черты (призывы к осуществлению насилия). Второй путь связан с созданием экстремистской идеологии, что называется «с чистого листа», когда идеологи, пытаясь привлечь разнообразные теории, учения, идеи, формируют некую идеологическую конструкцию, призванную обосновать применение ничем не

ограниченного насилия для достижения поставленной политической цели. Для вновь создаваемой экстремистской идеологии, как правило, нехарактерна системность изложения теоретических идей и взглядов. Здесь важна «действенность» идеологии, возможность использования различных идей, теорий, учений для обоснования практически применяемых средств и методов достижения цели.

Несмотря на различные пути формирования, любой экстремистской идеологии присущи характерные особенности (черты), позволяющие ее идентифицировать именно как экстремистскую идеологию:

1) Наличие идей социального, национального, расового и религиозного неравенства, выраженных в форме четких установок, провозглашающих и закрепляющих в соответствующих программных документах убеждение, что только представители данной социальной группы (класс, раса, нация, конфессия и т.п.) имеют право на достойное существование, управление государством, определение путей развития общества. Тогда как другие социальные группы подлежат ограничению в правах и свободах, безграничной эксплуатации, насильственному подавлению или геноциду.

2) Провозглашение и навязывание всему обществу такой формы общественного устройства, в которой за счет и в ущерб интересам всех других социальных групп, наиболее полно реализованы интересы данной социальной группы.

3) Преобладание деструктивных задач по разрушению враждебного мира над конструктивными задачами в программе преобразовательных действий. Неслучайно экстремистская идеология всегда реализуется через определенное действие (насилие) и без него, по всей видимости, существовать не может.

4) Присутствие в идеологических построениях своеобразной теоретической эклектики. Нередко та или иная экстремистская идеология базируется на интеллектуальных положениях, заимствованных из теоретических построений разных мыслителей, но редуцированных до примитивного уровня. Для экстремистской идеологии большое значение играет не строгая теоретическая конструкция, а набор разного рода идей, положений, догм, которые в довольно упрощенной форме обосновывают ту или иную политическую цель и необходимость использования незаконного давления и принуждения для достижения данной цели.

5) На поведенческом уровне устойчивая ориентация на применение насилия в различных его формах: прямое физическое воздействие, уничтожение или повреждение материальных объектов в политических целях, морально-психологическое давление и принуждение. Отсюда оправдание ничем неограниченного насилия и призывы к его использованию.

Использование данных критериев, по мнению автора, позволяет идентифицировать идеологию той или иной партии, организации, группы именно как экстремистскую.

Таким образом, на наш взгляд, *экстремистская идеология – это своеобразная теоретическая конструкция, обосновывающая способы*

(различные формы насилия) преодоления острого конфликта между интересами определенной социальной группы и ее оппонентов в ходе критически сложившейся исторической ситуации. В силу чего, экстремистская идеология обосновывает закономерную, исторически обусловленную, но деструктивную реакцию представителей той или иной социальной группы на сложившееся критическое положение, связанное с дальнейшим ее существованием, выживанием или самосохранением.

Во втором параграфе «Идеология правого экстремизма» исследуются этапы развития, разновидности, идеологические установки современного правого экстремизма.

Автор отмечает, что в идеологическом плане в развитии российского правого экстремизма можно выделить два этапа, связанных с тем, что формирование самобытной правоэкстремистской идеологии представляет собой сложный, постоянно развивающийся процесс, который в настоящее время еще далек от своего завершения.

Первый этап охватывал 1990-е гг. и проявился, преимущественно, в трансформации праворадикальных идей в экстремистскую идеологию. Этот процесс был вызван углубляющимся социально-экономическим кризисом, ростом безработицы, преступности, обнищания значительной части населения и т.д. Все это привело к формированию устойчивого образа «врага», под которым правые экстремисты стали понимать евреев, масонов, сионистов, коммунистов, демократов-реформаторов, выходцев с Кавказа и из стран Средней Азии и т.п.

Второй этап (начало 2000-х гг.) характеризуется не только продолжившейся трансформацией праворадикальных установок в экстремистские, но и началом создания уже собственно экстремистских организаций на основе складывающейся правоэкстремистской идеологии. Так, в начале 2000-х гг. появляются такие экстремистские организации как движение «Славянский Союз», «Национал-социалистическое общество», «Движение против нелегальной иммиграции», скинхедгруппы «Объединенная бригада 88», «Бешеная толпа», «Боевая террористическая организация Боровикова» и др. Данные организации активно используют уличный террор против иммигрантов, политических противников, а также через свои средства массовой информации (газеты, листовки, интернет-сайты) публично призывают к осуществлению насильственных действий, распространению материалов, возбуждающих расовую, национальную рознь и т.д.

По мнению автора, немаловажное значение в исследовании феномена правого экстремизма принадлежит проблеме, связанной с выяснением его разновидностей. Так, правый экстремизм должен рассматриваться как достаточно сложное политическое явление, проявляющееся в двух основных видах, таких как светский и религиозно-политический экстремизм.

Светский правый экстремизм позиционирует себя в связи с той или иной национальной идеей, выраженной в достаточно крайних формах неприятия «чужих» культурных, национальных, духовных и прочих норм и

ценностей. Такой вид экстремизма, как правило, основан на националистических, расистских и неонацистских (неофашистских) взглядах.

Другой разновидностью правого экстремизма является религиозно-политический экстремизм, который, базируется на сочетании религиозной доктрины с правоэкстремистскими идеологическими установками. В идеологическом аспекте религиозно-политический экстремизм развился на основе правоэкстремистских идей и поэтому не может рассматриваться как отдельный вид экстремистской идеологии. Его нужно рассматривать как разновидность правого экстремизма, проявляющуюся в соединении религиозной нетерпимости с политической деятельностью, в отличие от светского правого экстремизма, имеющего другую мотивацию.

Таким образом, по мнению диссертанта, религиозно-политический экстремизм – это разновидность правого экстремизма, проявляющаяся в возбуждении религиозной вражды и ненависти, более того – часто в стремлении к насильственному изменению государственного строя, нарушении территориальной целостности страны.

Исследуя проявления правого экстремизма в современной России, соискатель предполагает, что в российском светском правом экстремизме можно выделить два направления, связанных с различными исторически обусловленными формами экстремизма, которые можно условно обозначить как «нацистское» и «консервативно-революционное». Нацистское направление связано с подражанием идеологии и политической практике Третьего Рейха, национал-социалистического государства, имевшего четко выраженную расовую доктрину, направленную на утверждение превосходства «высшей» арийской расы. Тогда как консервативно-революционное направление исходит из стремления представить Россию как уникальную самобытную цивилизацию, духовного лидера всего человечества (миссия России), возрождение которой возможно лишь на путях русской консервативной революции и восстановления традиционных, преимущественно, русских культурных норм и ценностей. Однако следует отметить, что границы между данными направлениями весьма условны, поскольку и то и другое направление использует определенный набор праворадикальных взглядов, идей, установок.

Завершается параграф выводом, обрисовывающим перспективы развития идеологии правого экстремизма и предполагающим, что в настоящее время в правоэкстремистской среде проявилась устойчивая тенденция к созданию новых идеологических конструкций, отвечающих реалиям XXI в. и способных решить проблему консолидации праворадикальных и экстремистских сил на путях борьбы за завоевание государственной власти.

В третьем параграфе «Идеология левого экстремизма» рассматриваются идеологические установки левоэкстремистских организаций.

Исследование идеологии левоэкстремистских организаций позволяет предположить наличие устойчивой тенденции к формированию в рамках

современного российского левого экстремизма двух направлений – анархистского и левокоммунистического. Причем если анархистское направление опирается на традиционные анархистские мировоззренческие установки (главным образом, анархо-коммунистические), то левокоммунистическое направление пытается соединить различные идеи, почерпнутые из советского марксизма-ленинизма, революционного народничества, идеологических установок западных «новых левых».

В связи с этим диссертант обращает внимание на то, что, по всей видимости, развитие идеологии левого экстремизма в современной России будет во многом определяться устойчивой традицией, связанной, как с трансформацией леворадикальных идей в экстремистские (по этому пути идут «осколки» некогда единого АКМ, ряд отделений «Левого фронта», «Союз революционных социалистов» и т.п.), так и с созданием группировок с четко выраженной левоэкстремистской идеологией. Причем в России на современном этапе по второму пути идут организации с преобладающим влиянием анархистских взглядов (например, группа под названием «Анархическая герилья»).

Соискатель полагает, что деятельность левоэкстремистских организаций в России связана с распространением взглядов о том, что для осуществления идеалов необходимо использование насилия, а выступление масс (вооруженное восстание) приведет к их немедленному осуществлению – революции. Простое решение назревших проблем, как правило, способствует привлекательности подобных идеологий. Поскольку, во-первых, они носят популистский характер, излагая свои обещания и лозунги простым и понятным для масс языком. И, во-вторых, они обещают быстрое, коренное решение всех проблем в интересах широких народных масс. Все это может привести к ситуации, когда эти экстремистские идеи могут быть подхвачены возбужденными массами, не согласными со своими духовными и материальными условиями жизни в данный период и считающими, что руководство страны проводит нечестную и несправедливую внутреннюю политику.

Автор считает, что в отличие от правого политического экстремизма, левый экстремизм – определенный вид деятельности отдельных организаций, социальных групп или индивидов, стремящихся уничтожить господствующую политическую систему и руководствующихся при этом своеобразным набором левых экстремистских идеологических установок, взглядов и идей. Причем идеология той или иной экстремистской организации будет носить эклектичный характер, основываясь на различных, главным образом, заимствованных идеях, теориях, взглядах представителей марксизма, анархизма, народничества и т.д.

Третья глава «Политический экстремизм в современной России» объединяет три параграфа, раскрывающие различные проявления политического экстремизма в современной России, а также вопросы антиэкстремистской деятельности государственных и общественных структур.

В первом параграфе «Организационно-структурное обеспечение политического экстремизма» соискателем исследуются особенности развития структуры, вопросы финансирования и материально-технического обеспечения деятельности экстремистских организаций в современной России.

Диссертант, рассматривая особенности изменения структуры экстремистских организаций, полагает, что к началу XXI в. в принципе завершилось совершенствование (переход на новый этап) организационного построения экстремистских сообществ. Некогда жестко централизованная, иерархическая система уступила место гибкой сетевой структуре, успешно приспособляющейся к изменяющейся обстановке и имеющей больше возможностей для активного сочетания легальных и нелегальных способов политической борьбы. Данная структура представляет собой соединение в единую сеть-организацию, как отдельных групп, ячеек-сот, так и отдельных индивидуальных членов, координирующих свою работу на основе: во-первых, общей идеологии и цели; во-вторых, национальной, религиозной, социально-классовой самоидентификации; в-третьих, личной, добровольной ответственности за успех общего дела; в-четвертых, обеспечения самофинансирования; в-пятых, обмена мнениями, информацией, данными об итогах проведенных акций через Интернет-сайты, зарегистрированные в третьих странах и т.д.

Автор в своем исследовании отмечает, что возможности российских экстремистских объединений во многом зависят от состояния материально-технической базы, наличия необходимых ресурсов, главным образом, постоянного притока финансовых средств. И здесь возможности у различных российских экстремистских организаций весьма неравнозначны.

Несомненно, своеобразным лидером в обеспеченности финансированием и предоставлением других ресурсов на сегодняшний день являются религиозно-политические экстремистские организации исламской направленности, ячейки и группировки, которые действуют на Северном Кавказе, в Поволжье, на Урале. Они финансируются как за счет внешних (международные организации), так и внутренних (криминальные способы – требования выкупа заложников, грабежи, мошенничество и т.п.) средств путем создания сетевой инфраструктуры источников.

По обеспеченности ресурсами, с исламскими экстремистскими организациями не идут ни в какое сравнение объединения правых и левых экстремистов. Они не обладают развитой материально-технической базой, постоянными источниками финансирования, довольствуясь, преимущественно, самообеспечением (организация рок-концертов, продажа атрибутики и печатной продукции, взносы и пожертвования участников, криминальная деятельность и т.п.), а также небольшими поступлениями денежных средств от некоторых политических партий и отдельных предпринимателей соответствующих взглядов.

По нашему мнению, развертывание процессов усовершенствования (модернизации) организационных структур экстремистских формирований

вскоре может привести к началу нового этапа в развитии не только экстремистских объединений, но и всего политического экстремизма в целом.

Во втором параграфе «Диагностирование проявлений экстремистской деятельности» исследуется значение выявленных признаков политического экстремизма для диагностирования деятельности экстремистских организаций в России.

Автор считает, что при исследовании политического экстремизма большое значение приобретает вопрос о признаках (критериях), позволяющих отличить проявления именно экстремистской деятельности от всякой иной деятельности в политике. Поэтому выделенные в исследовании признаки экстремизма (агрессия, нелегитимное насилие, идеологическая обеспеченность, противоправность, корпоративность, публичность) могут быть использованы для диагностирования экстремистской деятельности различных организаций, объединений и групп.

Исследование динамики экстремистской деятельности ряда общественных объединений позволяет проанализировать возможные перспективы развития политического экстремизма в современной России.

По всей видимости, возрастет число религиозно-политических экстремистских организаций, которые будут пытаться активно участвовать в общественно-политической жизни российских регионов посредством осуществления экстремистской деятельности для достижения различных политических целей. Это, в первую очередь, касается исламистских организаций (особенно, различных структур ИГИЛ), которые, имея неплохой потенциал (сетевая структура, источники финансирования, тренировочные лагеря, подготовленные боевики), уже в настоящее время стремятся распространить свою деятельность не только на Северный Кавказ, Урал и Поволжье, но и стараются охватить сетью своих эмиссаров регионы Сибири и Дальнего Востока.

В тоже время росту правого экстремизма будет способствовать смена приоритетов в организации экстремистской деятельности. Если для периода 1990-х гг. основным способом экстремистской деятельности выступало нападение с целью избиения (устрашения) жертвы, а также организация погромов кафе, торговых палаток, цветочных ларьков, религиозно-культовых зданий и т.п. То сейчас на первое место вышла организация террористических актов с использованием огнестрельного оружия или взрывчатых веществ с целью не просто устрашения, но обеспечения массовых жертв. Организация массовых убийств с целью запугивания общества и давления на органы власти – вот реалии современного правого экстремизма. Поэтому деятельность правоэкстремистских организаций, использующих теракты как способ политической борьбы, имеет устойчивую тенденцию к росту и распространению по всей территории России, что представляет серьезную угрозу не только безопасности государства, но и всему обществу и требует должной оценки и грамотно организованного противодействия правоохранительных структур.

Тогда как левозэкстремистские сообщества, активно заявившие о себе в середине 1990-х гг., в настоящее время слабоорганизованы, малочисленны, не имеют постоянного финансирования, хотя и не исключают возможности использования экстремистских методов воздействия против своих политических противников в случае резкого ухудшения социально-экономической обстановки, роста массового недовольства политическим режимом, радикализации общественного сознания. Данная тенденция пока сохраняется в латентной форме, но в перспективе может привести к формированию хорошо организованных левозэкстремистских организаций, использующих методы «Красных бригад» и РАФ, и постоянно пополняющихся за счет леворадикалов из Левого фронта, РКСМ (б), анархо-панков, «красных» скинхедов и т.д.

Кроме того, на наш взгляд, экстремистские организации можно классифицировать по следующим основаниям:

- 1) По типу организационной структуры: классические, построенные на основе иерархическо-централизованного принципа или «пирамида» (например, РВС, НБП, РНС, ННП, НСО), сетевые, построенные по сотовому принципу (СС, автономные подразделения РНЕ, Хизб-ут Тахрир, Братья-мусульмане, скинхедгруппы) и сетевые, построенные по модели «атом» (БОРН – Боевая организация русских националистов, Северное братство, Анархическая герилья, автономные подразделения ИГИЛ, Джамаат Такбир, Имарат Кавказ и т.д.).
- 2) По идеологии: левозэкстремистские (НРА, РВС, Анархическая герилья и др.) и правозэкстремистские – светские (НСС, СС, НСО и т.д.) и религиозно-политические (Хизб-ут-Тахрир, ИГИЛ, Движение Талибан, Исламский джихад – Джамаат моджахедов, Имарат Кавказ, Нурджулар и др.).
- 3) По отношению к государственной власти: этатистские (НСО, РВС, СС и др.) и антиэтатистские (анархические) – НРА, Анархическая герилья.
- 4) По масштабам проявления: внутригосударственные (НБП, РВС, СС, РНС и т.п.) и международные (Аль-Каида, ИГИЛ, Братья-мусульмане, Хизб-ут-Тахрир, Движение Талибан, Исламский джихад – Джамаат моджахедов, Нурджулар).
- 5) По отношению к существующему режиму: проправительственные (различные черносотенные союзы в России вначале XX в.) и оппозиционные (НРА, РВС, Анархическая герилья, НБП, НСО и т.п.).
- 6) По отношению к форме государственного устройства: унитаристские (НСО, СС, РНС и т.д.), федералистские (НРА, РВС) и сепаратистские (Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа, Конгресс народов Ичкерии и Дагестана, Движение Талибан, Исламский джихад – Джамаат моджахедов, Имарат Кавказ, Нурджулар).
- 7) По способу возникновения: самодеятельные, т.е. возникшие на основе определенных экстремистских идей по инициативе отдельных граждан (НРА, РВС, НСО, Легион Вервольф и др.); трансформационные – возникшие на основе трансформации радикальных установок в экстремистские по инициативе руководства или активных участников той или иной

политической партии, общественной организации (РНС, автономные подразделения РНЕ, ННП).

Необходимо отметить, что в целом данная типология достаточно условна. В конкретной политической действительности экстремистская организация может иметь характерные черты разных типов. Вместе с тем типология помогает лучше ориентироваться в сложных и многообразных проявлениях организованного политического экстремизма.

В третьем параграфе «Национальная безопасность России: проблемы противодействия политическому экстремизму» диссертации исследуются вопросы организации, применения антиэкстремистских мер государственными и общественными структурами.

По мнению диссертанта, при разработке антиэкстремистской стратегии необходимо учитывать, что понятие «экстремизм» и механизмы противодействия ему носят исторически обусловленный характер и требуют научного обоснования с учетом текущих и прогнозируемых в обществе позитивных и негативных процессов. В силу чего, государственная программа противодействия политическому экстремизму должна носить конкретно-исторический характер, быть направленной на решение именно реальных проблем, своевременно реагировать на изменяющуюся обстановку, предлагать комплексное решение поставленных задач, строго учитывать конституционные права и свободы граждан России.

Автор считает, что существующая в современной России антиэкстремистская стратегия основана, преимущественно, на системе уголовно-правовых и административно-правовых мер, направленных на выявление и пресечение экстремистской деятельности при недостаточном внимании к профилактике экстремистской деятельности и привлечению к противодействию экстремизму институтов гражданского общества. Тогда как эффективная политика государства в области противодействия проявлениям политического экстремизма должна опираться, помимо репрессивно-запретительного аппарата, на систему профилактических мер, предполагающих наличие институционально оформленных каналов взаимодействия государства, гражданского общества и личности.

Диссертант полагает, что немаловажное значение в системе организации борьбы с экстремистской деятельностью имеет информационное противодействие экстремизму, в реализации которого наряду с государственными органами могли бы участвовать институты научного, образовательного, бизнес-сообщества, СМИ, в целом структуры гражданского общества. Указанные институты, являясь органической частью общества, имеют неизмеримо больший набор инструментов воздействия на общественное сознание, нежели государство. Кроме того, привлечение общества к рассмотрению чувствительных вопросов противодействия экстремизму позволяет максимально выверять применяемый инструментарий, не допускать нарушений конституционных прав и свобод граждан.

Исследование сущности и проявлений политического экстремизма в современной России, а также проблем противодействия ему со стороны государственных и общественных структур, позволили соискателю сформулировать некоторые предложения по реформированию системы противодействия данному социальному феномену. При этом одним из важнейших условий повышения эффективности противодействия политическому экстремизму является разработка общегосударственной комплексной программы, включающей не только правоохранный, но и политический, социальный, экономический, правовой, информационный, культурный и другие аспекты по устранению социальных условий, способствующих росту проявлений экстремизма в российском обществе.

Диссертант предлагает при разработке комплексной программы по противодействию экстремизму учитывать специфические факторы, влияющие на существование и развитие данного социального феномена. А также определить в качестве основных направлений борьбы с экстремизмом: профилактику (предупреждение); деятельность правоохранительных органов (пресечение); ликвидацию последствий экстремистской деятельности (минимизация). Причем приоритетным направлением антиэкстремистской стратегии должна стать профилактика, предупреждение проявлений экстремизма, где основополагающую роль наряду с государством должны играть институты гражданского общества в целях решения политических, национальных, социально-экономических проблем, порождающих экстремизм.

Завершается параграф выводом диссертанта о том, что на современном этапе России необходима концептуально обоснованная, многоуровневая, динамично развивающаяся система мер противодействия политическому экстремизму, стержнем которой должна являться скоординированная и эффективная деятельность органов государственной власти и институтов гражданского общества, предупреждающая социальные, национальные, религиозные конфликты и проявления экстремизма в России.

Так, по мнению автора, система противодействия политическому экстремизму должна состоять из трех взаимосвязанных подсистем, охватывающих сферы правового регулирования основных направлений противодействия экстремизму:

- 1) Профилактика (предупреждение) экстремизма, где основополагающую роль наряду с государством должны играть все институты гражданского общества в целях решения политических, национальных, социально-экономических проблем, порождающих экстремизм.
- 2) Борьба правоохранительных органов с проявлениями экстремизма в плане выявления, пресечения и расследования преступлений экстремистской направленности.
- 3) Ликвидация или минимизация последствий экстремистской деятельности. Здесь должны быть задействованы в пределах своей компетенции все органы исполнительной власти и местного самоуправления, средства массовой

информации, общественные и религиозные организации, политические партии.

В каждом из указанных направлений противодействия экстремизму должны быть разработаны меры политического, информационного, координирующего характера, осуществляемые органами исполнительной власти, имеющими специальную компетенцию в сферах профилактики, борьбы и ликвидации (или минимизации) последствий проявления экстремистской деятельности.

В связи с этим необходимо усовершенствовать:

- 1) Нормативно-правовое обеспечение антиэкстремистских действий. Необходимо пересмотреть и конкретизировать антиэкстремистское законодательство, в первую очередь доработать Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
- 2) Централизацию руководства всеми антиэкстремистскими действиями, обеспечив согласованность (скоординированность) усилий силовых ведомств, органов государственной власти и общественных институтов. Необходимо ввести принцип единоначалия, предполагающий персональную ответственность руководящего лица за исполнение принятых решений.
- 3) Систему обучения и переподготовки сотрудников правоохранительных органов, представителей органов власти и структур гражданского общества, непосредственно участвующих в противодействии проявлениям политического экстремизма. Здесь необходимо разработать и внедрить новые комплексные обучающие программы, сочетающие политические, социальные, психологические, информационные, педагогические аспекты по предупреждению и пресечению экстремистской деятельности.
- 4) Правовую защиту сотрудников органов, участвующих в противодействии политическому экстремизму, судей, свидетелей и других участников уголовного и гражданского процессов, а также жертв экстремистских преступлений, включая возмещение причиненного ущерба. Наличие реально действующих программ по правовой защите участников борьбы с экстремизмом обеспечит более эффективное функционирование всех органов, учреждений, отдельных лиц, противостоящих экстремистским преступлениям.
- 5) Информационно-психологическое обеспечение антиэкстремистской деятельности. Здесь необходимо уделить пристальное внимание идеологически дифференцированному воздействию на население, участников экстремистских организаций и им сочувствующих. Кроме того, необходимо широко использовать средства массовой информации в сфере противодействия пропаганде насилия, возбуждения расовой, национальной, религиозной, социальной вражды и ненависти, а также в сфере внедрения в общественную практику норм толерантного поведения.
- 6) Практику проведения оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих выявлять намерения экстремистов и оперативно пресекать экстремистские действия на стадии их реализации. Причем данные оперативно-розыскные мероприятия не должны носить характер политического сыска в его худших

проявлениях и не должны нарушать конституционные права граждан, даже подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности.

7) Систему комплексного мониторинга и анализа внешних и внутренних экстремистских угроз на федеральном и региональном уровнях, включая отслеживание устремлений зарубежных и российских экстремистских организаций, а также конфликтных процессов в обществе, потенциально опасных экстремистскими угрозами. Необходимо постоянное прогнозирование и четкая оценка развития той или иной кризисной ситуации и своевременное информирование Президента и Правительства Российской Федерации.

8) Взаимодействие и координацию действий антиэкстремистских сил в международном масштабе. Необходим четкий контроль за деятельностью международных экстремистских объединений, их центров, баз подготовки боевиков и других структур; выявление и ликвидация источников финансирования экстремистских группировок; обмен опытом и информацией по противодействию экстремизму; беспрепятственная выдача экстремистов по требованию того государства, на территории которого ими совершено то или иное уголовно доказуемое преступление экстремистского характера.

9) Внедрение целевых, научно-исследовательских и иных программ в области противодействия экстремизму, повышения устойчивости функционирования и антиэкстремистской защищенности жизненно важных и потенциально опасных объектов.

10) Привлечение различных общественных институтов (общественные и религиозные организации, СМИ, бизнес-сообщество и т.п.) к участию в профилактике экстремизма, а также ликвидации или минимизации последствий его проявления.

Кроме того, для результативного функционирования система по противодействию политическому экстремизму должна основываться на следующих принципах:

1) Приоритетность профилактики экстремизма, социально-экономических и политических мер над мерами репрессивного характера.

2) Целевое финансирование деятельности по противодействию политическому экстремизму из средств федерального бюджета в необходимых объемах.

3) Адекватность предлагаемых правовых и силовых мер степени угроз, исходящих от экстремизма.

4) Упреждающий характер деятельности соответствующих компетентных структур по выявлению и пресечению готовящихся преступлений экстремистской направленности.

5) Соразмерность мер временного ограничения конституционных прав граждан, осуществляемых в связи с противодействием экстремизму, степени угроз, исходящих от экстремистских группировок, а также гарантированность обвиняемым участникам экстремистских организаций соблюдения их конституционных прав в ходе предварительного следствия и

разбирательства дел в судебных инстанциях.

Вместе с тем большую роль на пути противодействия экстремизму в современной России играет не только утверждение на практике принципов социальной справедливости через преодоление неприемлемого разрыва между бедностью и богатством, но и формирование легитимной политической системы, воспринимаемой как справедливой не только правящими кругами, но и всем российским населением. Только в этом случае созданный политико-правовой механизм противодействия экстремистской деятельности будет действительно эффективен.

В «**Заключении**» диссертационного исследования изложены основные выводы, предложения и рекомендации.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Монографии и главы в монографии:

1. Арчаков М.К. Экстремизм: психологические аспекты проблемы / М.К. Арчаков, Д.С. Батарчук, Е.В. Маркова // Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура: монография. Кн. 3. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. – С. 5 – 25.

2. Арчаков М.К. Идеология левого экстремизма в современной России / М.И. Алибекова, М.П. Герасимова, Л.Ю. Колташова [и др.] // Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура: монография. Кн. 5. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. – С. 64 – 88.

3. Арчаков М.К. Политический экстремизм: психология и мировоззрение / М.К. Арчаков. – Саарбрюккен, Германия: Изд-во LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 138с.

4. Арчаков М.К. Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия / М.К. Арчаков. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – 296с.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

5. Арчаков М.К. Русский религиозно-националистический радикализм в политическом процессе современной России / М.К. Арчаков // Социум и власть. – 2009. – № 1 – С. 59 – 64.

6. Арчаков М.К. Религиозно-политический экстремизм в России / М.К. Арчаков // Религиоведение. – 2010. – № 1. – С. 117 – 125.

7. Арчаков М.К. К вопросу о мировоззренческих установках праворадикальных организаций в современной России / М.К. Арчаков // Полигнозис. – 2010. – № 3 – С. 26 – 31.

8. Арчаков М.К. К вопросу о появлении и деятельности леворадикальных общественных организаций в современной России / М.К.

Арчаков // Известия Саратовского университета. – 2010. – Т. 10. – Выпуск 1. – С. 108 – 112.

9. Арчаков М.К. Психологические особенности политического экстремизма / М.К. Арчаков // Власть. – 2010. – № 12. – С. 71 – 75.

10. Арчаков М.К. Политический миф как идейная основа экстремистской деятельности / М.К. Арчаков // Социум и власть. – 2010. – № 2. – С. 47 – 53.

11. Арчаков М.К. Политико-правовые проблемы применения антиэкстремистского законодательства в России / М.К. Арчаков // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2011. – Т. 4. – № 1. – С. 37 – 42.

12. Арчаков М.К. Идеология политического экстремизма / М.К. Арчаков // Социум и власть. – 2012. – № 6. – С. 59 – 63.

13. Арчаков М.К. К вопросу о мировоззренческих установках левоэкстремистских организаций в современной России / М.К. Арчаков // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 5.1(53). – С.493 – 504.

14. Арчаков М.К. Диагностирование проявлений политического экстремизма в деятельности общественных организаций / М.К. Арчаков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8. – С. 16 – 20.

15. Арчаков М.К. Психологические факторы экстремистской деятельности / М.К. Арчаков // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 3.3(51). – С.1399 – 1410.

16. Арчаков М.К. Становление экстремистской идеологии в современной России / М.К. Арчаков // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2014. – Т. 7. – № 5 (37). – С. 104 – 110.

17. Арчаков М.К. Мифологические основы политического экстремизма / М.К. Арчаков // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 11.8(59). – С. 2902 – 2919.

18. Ермаков Ю.А., Арчаков М.К. Социальная ненависть: штрихи к портрету современного экстремиста / Ю.А. Ермаков, М.К. Арчаков // Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2015. – № 1 (135). – С. 206 – 217.

19. Арчаков М.К. Проявления политического экстремизма: проблемы диагностики / М.К. Арчаков // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 3.4(63). – С. 1917 – 1928.

20. Арчаков М.К. Религиозно-политический экстремизм в современном Китае / М.К. Арчаков // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 7.8(67). – С. 2827 – 2834.

Статьи в научных изданиях:

21. Арчаков М.К. Некоторые аспекты формирования национальной идеологии. Из опыта деятельности русского националистического движения /

М.К. Арчаков // Материалы 48-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: Часть I – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 1998. – С. 91 – 93.

22. Арчаков М.К. Становление и деятельность общественно-политического движения «Русское национальное единство» в 1990-е гг. / М.К. Арчаков // Ученые записки Благовещенского государственного педагогического университета. Том 24. Гуманитарные науки. Под общ. ред. О.Н. Бархатовой, А.В. Баранова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 246 – 253.

23. Арчаков М.К. Деятельность общественно-политического движения РНЕ в 1990 – 2000-е гг. / М.К. Арчаков // Материалы 58-й научно-практической конференции преподавателей и студентов. Часть I – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. – С. 69 – 73.

24. Арчаков М.К. Деятельность леворадикальных общественных организаций в политическом пространстве современной России / М.К. Арчаков // Материалы 59-й научно-практической конференции преподавателей и студентов. Часть I – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – С. 56 – 63.

25. Арчаков М.К. Правовые основы антиэкстремистской деятельности / М.К. Арчаков // Вестник Амурского государственного университета. Выпуск 48. – 2010. – С. 81 – 85.

26. Арчаков М.К. Политический радикализм: проблема концептуального осмысления / М.К. Арчаков // Вестник Амурского государственного университета. Выпуск 50. – 2010. – С. 71 – 77.

27. Арчаков М.К. Мировоззренческие основы правого радикализма в России / М.К. Арчаков // Материалы 60-й научно-практической конференции преподавателей и студентов. Часть I – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – С. 51 – 55.

28. Арчаков М.К. Проявления религиозно-политического экстремизма в деятельности неоязыческих организаций в современной России / М.К. Арчаков // Сахалинские Кирилло-Мефодиевские чтения – Южно-Сахалинск: Изд-во ИРОСО, 2011. – С. 11 – 15.

29. Арчаков М.К. Толпа как субъект экстремистской деятельности / М.К. Арчаков // Материалы 61-й научно-практической конференции преподавателей и студентов. Часть I – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. – С. 66 – 71.

30. Арчаков М.К. Идеология религиозно-националистических православных организаций / М.К. Арчаков // Современные исследования социальных проблем. Красноярск. Научно-инновационный центр. – 2011. – № 4.1(08). С. 361 – 368.

31. Арчаков М.К. Проявления экстремизма в деятельности неоязыческих организаций / М.К. Арчаков // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия. Пенза. – 2011. – С. 140-146.

32. Арчаков М.К. Психологические проблемы экстремистской деятельности / М.К. Арчаков // Вестник Амурского государственного университета. Выпуск 52. – 2011. – С. 50 – 55.

33. Арчаков М.К. Мифологические истоки правого экстремизма в современной России / М.К. Арчаков // Современные исследования социальных проблем. Красноярск. Научно-инновационный центр. – 2011. – № 2(06). – С. 162 – 165.

34. Арчаков М.К. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму / М.К. Арчаков // Наука сегодня: теоретические аспекты и практика применения. Тамбов. – 2011. – С. 10-13.

35. Арчаков М.К. Основные факторы политического экстремизма / М.К. Арчаков // Материалы 62-й научно-практической конференции преподавателей и студентов. Часть I – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – С. 80 – 85.

36. Арчаков М.К. Ресурсы экстремистских организаций в современной России / М.К. Арчаков // Наука и образование в жизни современного общества. Тамбов. – 2012. – С. 27 – 30.

37. Арчаков М.К. К вопросу об идеологии политического экстремизма / М.К. Арчаков // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. – С.19 – 26.

38. Арчаков М.К. Современные проблемы профилактики политического экстремизма в России / М.К. Арчаков // Современная Россия в условиях модернизационных процессов: проблемы, реалии, перспективы. Волгоград. – 2013. – С. 74 – 81.

39. Арчаков М.К. Профилактика экстремистской деятельности / М.К. Арчаков // Материалы 63-й научно-практической конференции преподавателей и студентов. Часть I – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – С. 100 – 104.

40. Арчаков М.К. Эволюция структуры современных экстремистских организаций / М.К. Арчаков // Актуальные проблемы современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Альтернативный мир». – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – С. 3 – 9.

41. Арчаков М.К. Проблемы профилактики экстремизма в современной России / М.К. Арчаков // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – С. 4 – 13.

42. Арчаков М.К. Идеология исламских экстремистских организаций в современной России / М.К. Арчаков // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия. Пенза. – 2013. – С. 200 – 204.

43. Арчаков М.К. Проблема политического радикализма в отечественной науке: основные подходы / М.К. Арчаков // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – С.20 – 24.

44. Арчаков М.К. Национальная безопасность России: проблемы противодействия политическому экстремизму / М.К. Арчаков // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 4 – 14.

45. Арчаков М.К. Некоторые аспекты изучения ресурсной базы российских экстремистских организаций / М.К. Арчаков // Материалы 19 международной конференции, посвященной проблемам общественных и гуманитарных наук. – М.: Центр гуманитарных исследований «Социум», 2014. – С. 89 – 91.

46. Арчаков М.К. Профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде / М.К. Арчаков // Материалы 64-й научно-практической конференции преподавателей и студентов. Часть I – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 138 – 141.

47. Арчаков М.К. Экстремизм толпы / М.К. Арчаков // Материалы 64-й научно-практической конференции преподавателей и студентов. Часть I – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 141 – 145.

48. Арчаков М.К. Особенности формирования ресурсной базы экстремистских организаций в России / М.К. Арчаков // Чтения памяти профессора Александра Александровича Сидоренко. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С.15 – 21.

49. Арчаков М.К. Мировоззренческие установки религиозно-националистических православных организаций: потенциальная угроза Российскому государству и обществу / М.К. Арчаков // Safety of a person and society: materials of the international scientific conference on December 7 – 8, 2014. – Prague. – P. 62 – 67.

50. Арчаков М.К. Факторы современного экстремизма / М.К. Арчаков // Актуальные проблемы современности: материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции «Альтернативный мир». – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 24 – 31.

51. Арчаков М.К. Особенности структуры правоэкстремистских организаций в современной России / М.К. Арчаков // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – С. 4 – 15.

52. Арчаков М.К. Проявления религиозно-политического экстремизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая / М.К. Арчаков // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы 5-й

международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – С. 283 – 287.

53. Арчаков М.К. Особенности финансирования экстремистских организаций в современной России / М.К. Арчаков // Актуальные проблемы современности: материалы 10-й Всероссийской научно-практической конференции «Альтернативный мир». – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – С. 24 – 31.

54. Арчаков М.К. Идеологические установки правоэкстремистских организаций в современной России / М.К. Арчаков // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – С. 4 – 14.